

УДК 811.111'37

UDC 811.111'37

**НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К  
СТРУКТУРИРОВАНИЮ КОНЦЕПТОСФЕРЫ  
“CREATIVITY” В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКОВОМ  
СОЗНАНИИ****SOME APPROACHES TO STRUCTURING  
THE CONCEPTUAL SPHERE OF  
“CREATIVITY” IN THE ENGLISH  
LINGUISTIC MIND**

Доборович Анна Николаевна  
к.филол.н., доцент  
[anna\\_doborovich@mail.ru](mailto:anna_doborovich@mail.ru)

Doborovich Anna Nikolayevna  
Cand.Phil.Sci., associate professor

Кузьмичева Вита Анатольевна  
к.филол.н., доцент  
[vkuzmicheva@bsu.edu.ru](mailto:vkuzmicheva@bsu.edu.ru)

Kuzmicheva Vita Anatolyevna  
Cand.Phil.Sci., associate professor

*Белгородский государственный университет,  
Белгород, Россия*

*Belgorod State University, Belgorod, Russia*

Статья посвящена проблеме исследования концептосферы “creativity” с позиции когнитивного подхода к исследованию языка. Определяются ключевые концепты данной концептосферы и анализируются некоторые подходы к изучению концептов-формантов. Приведены основные результаты ассоциативного эксперимента

This article is aimed at exploring the conceptual sphere of “creativity” using the cognitive approach to language study. The key concepts of this concept sphere have been determined, and some approaches to the study of its constituent concepts have been analyzed. The main results of the associative experiment are given in the article

Ключевые слова: КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД, КОНЦЕПТ, КОНЦЕПТОСФЕРА, ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА, АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Keywords: COGNITIVE APPROACH, CONCEPT, CONCEPTOSPHERE, CREATIVITY, CONCEPT REPRESENTATION, ASSOCIATIVE EXPERIMENT

Современные лингвисты по-разному оценивают новые подходы к концептуализации знаний. Так, Е.С. Кубрякова, выражая своё мнение относительно новых концепций, появившихся за последние десятилетия в лингвистике, отмечает, что в этих концепциях предпринимается попытка по-новому продемонстрировать зависимость между разноуровневыми признаками частей речи и/ или изменить представление об их иерархии [1, 132].

Объектом исследования в данной статье представлены абстрактные концепты, репрезентированные, в основном, существительными абстрактной семантики. Согласно Р. Koivisto-Alanko, абстрактные существительные в качестве объекта исследования являются новым стимулом для изучения когнитивных механизмов с очень выгодной позиции. Ученый называет абстрактный уровень языка метауровнем, на котором становятся несовместимыми мир референтов и мир лексических

выражений. Отличительной особенностью абстрактных слов является их допустимая, даже «привилегированная» неопределенность, способствующая их комбинаторной гибкости и трудности в описании [2, 16]. Актуальным представляется тот факт, что интерпретация абстрактных слов ведёт к интерпретации абстрактного мира. С одной стороны, пишет П. Койвисто-Аланко, метауровень абстрактного словаря связывает перцепцию и когницию с лексическим выражением посредством конкретных, метафорически использованных референтов и, с другой стороны, связывает языковые средства репрезентации с их фактическими абстрактными референтами.

Как подтверждают результаты многочисленных исследований в области когнитивной семантики (Стернин 2003, Болдырев 2002, Карасик 2004, Вишнякова 2002, Ковалева и др. 2000; Пищальникова, Лукашевич 2001), концепт объективируется в сознании человека на основе:

- чувственного опыта: в результате восприятия окружающего мира органами чувств, в процессе которого создается зрительный образ, формирующий в последствии соответствующий концепт;
- предметно-практической деятельности человека;
- экспериментально-познавательной и теоретико-познавательной деятельности;
- мыслительной деятельности (в процессе рассуждений, умозаключений, выводов, сделанных на основе уже известных концептов);
- вербального и невербального общения.

Наиболее полноценный концепт формируется в результате сочетания разных способов его формирования. Абстрактные концепты, в отличие от конкретных, вызывают некоторые трудности при их описании и анализе, но представляют отнюдь не меньший интерес для лингвистов-когнитологов. Конкретные концепты достаточно легко опознаются и классифицируются в силу своего эмпирического характера: их содержание проще

продемонстрировать, чем объяснить словами. Абстрактные же концепты не так легко классифицировать, в силу того, что они символизируют неперцепционную информацию [3, 130]. Однако наличие абстрактных концептов в мышлении человека является его основным отличительным признаком по сравнению с мышлением животного, концепты которого формируются на конкретно-чувственной основе. Но независимо от того, каким способом происходит формирование концептов, одним из основных средств познания, концептуализации и категоризации окружающего мира является язык, а точнее: язык, как подчеркивает Н.Н. Болдырев, требуется для обмена концептами и их реализации в процессе общения [4, 28]. Следовательно, концепты необходимо вербализовать. Концепт может быть вербализован отдельными словами и словосочетаниями, фразеологическими единицами, предложениями и даже текстами.

Исследуемые концепты-форманты концептосферы “*creativity*” - “creativity”, “imagination”, “ingenuity”, “originality”, “inventiveness”, “resourcefulness” - относятся к категории абстрактных концептов, которые требуют, в основном, развернутых описаний. Анализ словарных толкований ключевых лексем-репрезентантов дает возможность выделить следующие содержательные признаки концепта “creativity” в англоязычной концептосфере:

- 1) **креативная способность и творческая изобретательность;**
- 2) **созидание (сотворение) чего-либо нового;**
- 3) **сотворение Мира (Вселенной) в теологическом аспекте;**
- 4) **духовное или физическое преобразование;**
- 5) **духовные или материальные ценности, созданные в результате научных исследований, практической и духовно-эстетической сферы деятельности, основную роль, в процессе сотворения которых играет воображение, фантазия;**

б) присвоение новых званий, титулов и назначение на определенную должность;

7) наличие **продуктивной способности** созидать, творить что-то новое, конструктивное, полезное, прекрасное;

8) созданные в процессе сотворения **живые существа**, в том числе, представители человеческой особи (характеристика которых в данном смысле приобретает эмоциональную окрашенность);

9) уникальное, неповторимое создание/воплощение художественных образов, т.н. «театральный» содержательный концептуальный признак;

10) оригинальный продукт интеллектуальной деятельности, мышления;

11) характерные черты человека, который влачит свое существование и является так называемым **«продуктом» деятельности** другого человека, инструментом в его руках.

12) умение использовать **способности** и, особенно, воображение в создании предметов искусства, продуцировании новых идей;

13) **атипичные характеристики**, присущие человеку, порой вызывающие страх и удивление;

14) **вербальный способ выражения** презрительного отношения к человеку-«существу».

Выявленные содержательные характеристики, на наш взгляд, подтверждают предположение о том, что в концептуальной картине исследуемого концепта представляется возможным выделить прототипический центр, репрезентируемый двумя прототипами [COGNITION] и [EMBODIMENT]. Прототип [COGNITION] объединяет те содержательные признаки, которые актуализируют понятие “creativity” как психическую способность, ментальную деятельность человека, результатом (продуктом) которой представляются духовные (нематериальные) ценности человека. Прототип [EMBODIMENT]

актуализирует материальный (физический) аспект творческой деятельности, продуктом которой являются материальные ценности, объекты действительности. Поскольку, под прототипом понимается тот элемент или концепт, который обнаруживает наибольшее число характеристик, свойственных тому или иному объекту исследования [5, 32], можем сделать заключение, что прототип [COGNITION] группирует такие содержательные характеристики концепта “creativity”, как: креативная способность, т.е. способность творить, созидать что-то новое, мыслительная творческая деятельность; продуктом такого рода деятельности представляются нематериальные ценности, созданные человеком, к примеру, поэзия, литература, искусство и т.п. Соответственно, прототип [EMBODIMENT] объединяет те содержательные признаки, которые актуализируют творческую практическую деятельность, осуществляемую, как правило, в изобретательной сфере, где продуктом являются материальные («овеществленные») предметы, ценности, в частности, изобретения в различных отраслях науки и техники и т.д.

А.А. Залевская также отмечает вклад исследований нейролога А. Дамазио, который на основании многолетних исследований делает заключение о том, что базой для формирования концепта является процесс взаимодействия тела и эмоций, что тело как таковое не просто поддерживает жизнь, но обеспечивает *основу для репрезентаций*. По мнению А.А. Залевской, такой подход к трактовке концепта акцентирует внимание на роли эмоций и переживаний человека во всех проявлениях его физического и духовного бытия и, следовательно, концепт не следует связывать только с абстрагирующей способностью сознания человека, а стоит учитывать перцептивно-аффективные корни (эмоционально-оценочный аспект) этой способности [6, 236].

Основанием для акцентуации прототипических центров лексем-репрезентантов концептосферы “creativity” послужили данные наиболее авторитетных аутентичных синонимических словарей и данные тезауруса Роже. К примеру, в синонимическом словаре “Cassel’s Modern Guide to synonyms and related words” определена следующая синонимическая цепочка лексемы “creative” – “imaginative”, “ingenious”, “inventive”, “original”, “resourceful” [7]. В качестве основной лексемы-репрезентанта концепта “creativity” представлено имя прилагательное “creative”, которое, как подтверждает анализ фактического материала, является наиболее рекуррентной лексемой-репрезентантом ядерного концепта. Остановимся на отличительных категориальных признаках (далее КП), актуализирующих каждый из представленных концептов.

Каждая из этих лексем-репрезентантов вербализует общий для всех концептов смысл – *активный, исследовательский ум и продукты деятельности такого рода*, причем все указанные лексемы играют роль определений и служат для описания самих творцов-создателей (субъектов творческой деятельности) или результатов/продуктов таковой деятельности, в процессе которой обычные вещи применяются неординарным способом.

Лексема “creative” вербализует, как правило, весь творческий процесс, в котором вещи/субъекты, не существовавшие ранее, приобретают форму и становятся реальными. У лексемы “original” более узкие рамки, она актуализирует более специфичные КП, указывая на творца не как на создателя, а как на источник: *original mind* продуцирует новые идеи, оригинальный подход. *Creative mind* имеет более широкие границы в языковом сознании носителя языка, как бы объединяя плоды жизненного опыта и воображения оригинальным способом с целью воссоздания реальности в новой форме [7, 129]. В то время как лексемы “creative” и “original” в тандеме актуализируют КП «ум/умственные способности»,

“creative” и “imaginative” номинируют КП «воображение». Так, великие литературные труды являются продуктом работы творческого воображения (creative imagination), но сами творцы/создатели таких трудов, как правило, детерминируются как *imaginative writers* (писатели, работающие в жанре художественной литературы, наделенные богатым воображением), но не creative. Лексема “creative” номинирует КП «выдающиеся способности», акцентируя особые творческие способности человека. К примеру, в рекламном агентстве creative people are the artists and writers, в отличие от бизнесменов, бухгалтеров. Стоит особо отметить, что в современном языковом сознании, лексема “creative”-репрезентант концепта “creativity” претенциозно применяется в рекламном бизнесе с целью вербализации понятия «что-то новое, другое/отличное от других»: e.g. *creative hair styling* – креативные прически.

Лексемы “imaginative” и “inventive” репрезентируют признак «фантазия/гибкость ума», обе лексемы вербализуют КП «чрезвычайно оригинальный». Но между ними также есть и отличительные признаки. Так, “*imaginative person – одаренный богатым воображением*” обладает способностью представлять/рисовать в своем воображении образы предметов, отличающиеся от их реального вида. “*Inventive person – изобретательный человек*” находит способ, как по-новому использовать привычные вещи/предметы. Таким образом, можно сделать вывод, что лексема “inventiveness” актуализирует практический признак концептосферы “creativity”, в то время как “imagination” является ключевой лексемой, номинирующей признак ментальной репрезентации исследуемой концептосферы.

“Resourceful mind – находчивый ум” разрешает проблемы, не смотря ни на какие существующие ограничения, применяя всевозможные, имеющиеся средства по достижению результата. К примеру, находчивый

ребенок накрывает каким-нибудь полотном обычный столик, тем самым, превратив его в домик для своих игр [7, 130].

“Ingenious child – искусный (изобретательный + находчивый) ребенок/выдумщик” помимо того, что, например, такой ребенок изобретательный и находчивый, он к тому же ещё и необыкновенно умный. Проявление такого ума и, возможно, изобретательности может быть абсолютно спонтанным, т.е. без особой для этого необходимости. Зачастую эта лексема является комплиментарной, одним из языковых средств выражения удивления/поражения по поводу необыкновенной способности человека умело, ловко разрешать проблему очень оригинальным способом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что семантическое ядро лексем “inventive” и “resourceful” концептов-формантов “inventiveness” и “resourcefulness” актуализирует прототипический центр (или ПЦ) [EMBODIMENT], а семантема лексем “imagination”, “originality”, “ingenuity”, “creativity”, объективирующих одноименные концепты, формирует ПЦ [COGNITION].

Важный вклад в решение проблемы концепта вносят *психолингвистические* исследования. Рассуждая о языке и сознании человека, известный в мире психолингвист С. Пинкер говорит о том, что язык, как языковой инстинкт – это то общее, что есть у всех нормальных людей. С. Пинкер утверждает, что язык – это не какой-нибудь атрибут материальной культуры, который мы постигаем так же, как и другие предметы окружающей действительности: «Язык – это сложный специализированный навык, который самопроизвольно развивается в ребенке и не требует осознанных усилий или систематических наставлений. Этот навык в равной степени свойственен каждому...» [8, 11]. Решающим аргументом в пользу этого утверждения автор считает тот факт, что сложно организованный язык универсален, потому что дети поколения за



поколением фактически вновь изобретают его потому, что они просто не могут не делать этого.

А.А. Залевская также отмечает вклад исследований нейролога А. Дамазио, который на основании многолетних исследований делает заключение, что базой для формирования концепта является процесс взаимодействия тела и эмоций, что тело как таковое не просто поддерживает жизнь, но обеспечивает *основу для репрезентаций*. По мнению А.А. Залевской, такой подход к трактовке концепта акцентирует внимание на роли эмоций и переживаний человека во всех проявлениях его физического и духовного бытия и, следовательно, концепт не следует связывать только с абстрагирующей способностью сознания человека, а стоит учитывать перцептивно-аффективные корни (эмоционально-оценочный аспект) этой способности [6, 236]. Отсюда, как нам кажется, идут корни интереса к одной из методик исследования концепта в когнитивной лингвистике – **ассоциативному эксперименту**, к которому мы также прибегли в процессе нашего диссертационного исследования. А. Дамазио (Damasio 1995) выдвинул гипотезу «соматических маркеров» (от греч.«сома» – «тело»), которая акцентирует внимание на роли эмоций и переживаний человека во всех проявлениях его физического и духовного бытия. Эмоции, в свою очередь, могут скрытно влиять на когнитивные процессы, в том числе, на механизм формирования концептов как достояния индивида.

В целях представления более полной репрезентативной картины концепта “creativity” в английском языковом сознании нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие реципиенты-носители английского языка в возрасте от 18-55 лет, являющиеся представителями сферы образования. Им предлагалось записать первые пришедшие в голову реакции на слово-стимул. Получено около 350 ассоциативных реакций. При обработке результатов сходные по

смыслу ассоциаты обобщались. Полученные данные были распределены по семантическим группам/ кластерам:

1) ассоциаты по цвету – 2 %; 2) эмотивные ассоциаты – 8 %.; 3) возрастные – 1 %; 4) оценочные – 7 %; 5) теологические ассоциаты – 1 %; 6) ассоциаты по профессиональной принадлежности – 9 %; 7) ассоциаты по сфере творческой деятельности – 35 %; 8) ассоциаты по психологическим способностям и качественным характеристикам – 23 %; 9) ассоциаты по фазам механизма творческого процесса – 5 %; 10) ассоциаты по конечному продукту творческой деятельности (в основном, в искусстве) – 8 %; 11) персонифицированные ассоциаты – 1 %.

В результате проведенного эксперимента можно сделать вывод о том, что когнитивный слой концепта “creativity” представлен, в основном, психологическими ассоциатами (mental skills - 23 %) и ассоциатами по сфере творческой деятельности (35 %). Как подтверждают результаты проведенного эксперимента, ядро абстрактного концепта репрезентируется на когнитивном уровне посредством конкретных понятий и представлений.

Данные, полученные экспериментальным путем, убеждают нас в том, что методика ассоциативного эксперимента может широко применяться для выявления когнитивных слоев концептов, вербально репрезентированных в сознании носителей языка, а также наглядно свидетельствуют о том, что приводимые толковыми словарями сведения недостаточны для объективного структурирования концепта. Следовательно, создание наиболее полной языковой картины того или иного концепта заключается в умелом сочетании метода ассоциативного эксперимента с другими лингвистическими методами и приемами исследования концептов.

Список литературы:

1. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения: роль языка в познании мира. М.: Яз. славян. культуры, 2004. 555 с.
2. Koivisto-Alanko P. Abstract Words in Abstract Worlds: Directionality and Prototypical Structure in the Semantic Change in English Nouns of Cognition: Dis. Helsinki: Soc. neuphilol, 2000. 270 p.
3. Simons D. J., Keil F.C. An Abstract to Concrete Shift development of biological thought: the insides story // Cognition. 1995. Vol. 56. P. 129-163.
4. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по англ. филологии. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. 123 с.
5. Болдырев Н. А. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18-36.
6. Залевская, А. А. Психолингвистические исследования: слово, текст: избр.тр. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
7. Cassel's Modern Guide to Synonyms and Related Words/ ed. S. I. Hayakawa, rev. P. J. Fletcher. London: Cassel, 1971. 707 p.
8. Пинкер С. Язык как инстинкт. М.: Едиториал УРСС, 2004. 456 с.